

КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА

doi: 10.17223/26188929/6/13

ВЕСЬ ТАБОР СПИТ...

31 октября 2018 г. на сцене концертного зала Центра Культуры Томского государственного университета состоялся спектакль «Алеко» – опера С. Рахманинова...

Опера «Алеко» – одноактная лирическая психологическая драма, либреттист – Владимир Иванович Немирович-Данченко. Премьера оперы прошла 27 апреля 1893 г. в Москве. «Алеко» является первой оперой Рахманинова. Произведение было написано в качестве выпускной работы в Московской консерватории, по окончании которой композитор получил Большую золотую медаль.

Небольшой анекдот, с ней связанный:

Чайковский сказал Рахманинову: «Я только что окончил оперу “Иоланта”; в ней всего два акта, которых не хватает, чтобы заполнить вечер. Вы не возражаете, чтобы моя опера была исполнена в один вечер с Вашей?» 19-летний выпускник консерватории при таких словах признанного мэтра не знал, что ответить. Он только заморгал глазами; тогда Пётр Ильич предложил ему подмигнуть в знак согласия, после чего сказал: «Спасибо Вам, кокетливый молодой человек...»

Афиша спектакля, состоявшегося в Томске 31 октября 2018 г.

Старик – отец Земфиры. Фото Т.М. Приходовской

Цыганский табор – Хоровая капелла ТГУ. Фото Т.М. Приходовской

Земфира и Алеко. Лунная ночь... Фото Т.М. Приходовской

Ужасное дело... Фото Т.М. Приходовской

ИНТЕРВЬЮ

*с солистом спектакля Вячеславом Клименко
(роль Старика)*

Скажите, пожалуйста, как Вы можете охарактеризовать процесс подготовки к спектаклю? Что происходило в это время? Как спектакль готовился?

Спектакль готовился больше года, насколько я помню, подготовка началась с сентября 2017 г. и сам показ должен был произойти в мае 2018-го, но мы не успели должным образом подготовиться и, собственно, было решено перенести на октябрь 2018 г.

Процесс подготовки состоял из следующих этапов: 1) самостоятельная работа – по выучиванию партий заранее; 2) разучивание хоровых партий капеллой ТГУ; 3) групповые репетиции; 4) (в начале сентября) начались разводы по сценографии, реквизит и движения, свет. Но стоит отметить, что костюмы были готовы еще в мае.

То есть их специально шили для каждого из Вас?

Конечно, ведь у нас есть кафедра дизайна, которая этим занимается, может быть, это была чья-то дипломная работа или курсовая – каждый костюм.

Каких концертмейстеров Вы могли бы отметить в работе по подготовке партии, или же Вы учили без концертмейстера?

Нет, почему же? Мне помогали концертмейстеры, Мария Алексеевна Юрьева, но иногда ее подменяла Юлия Васильевна Размахнина.

А что Вы можете сказать по поводу сценического плана – работы Валентины Алексеевны Бекетовой?

Конечно, она очень опытный человек. Она – заслуженная артистка России. Единственная актриса театра Драмы, которая имеет столь почетное звание. Поэтому она достаточно строгая, любит когда все выполняют с первого раза, но у нас, у оперных певцов, несколько иной профиль – мы не имеем столь большого драматического BackGround-а в нашей жизни. Еще ей не очень нравилось что было всего два месяца на подготовку, и мы даже хотели переносить спектакль. Но в конце концов мы решили, что дата показа останется неизменной. И, в принципе, то, что получилось, – вполне хорошего качества по мировым меркам.

Спасибо. А есть ли разница, на Ваш взгляд, между деятельностью драматического актера и оперного певца?

Конечно же, эти профессии очень схожи, но в каждой из них разные приоритеты – разные вещи ставятся во главу угла. В случае оперного пения здесь главное – голос, его выразительность. А у актеров – это пластика, мимика, и более тонкая драматическая убедительность, и более тонкая работа со словом, а не звуковысотными и громкостными особенностями.

В чем была тогда та специфика постановки, если была такая огромная разница?

Дело в том, что у нас есть хорошие солисты и хороший хор, и это был такой микст – вокальное направление за счет капеллы, и актерская составляющая была также хорошая за счет стараний В.А. Бекетовой. А также декорации и свет тоже удались.

А теперь я хотела спросить конкретно про Вашу роль? Как Вы воспринимаете эту роль?

Старик цыганского табора – самый мудрый, самый главный, он отвечает за все что происходит в его коллективе, и он принимает

решения за всю жизнь цыганского табора. Также есть у него своя личная драма... а также драма разворачивается в конце оперы. Такая драматическая, в общем, роль.

Каковы, как Вы считаете, вокальные особенности этой партии? Сложная или напевная партия?

Мне кажется что партия написана для баса, по идее у меня баритон. Мой голос легче по тембру, но там много низкой тесситуры. Также там много эпических, масштабных музыкальных монологов. И он говорит неторопливо и намеками.

Как Вы трактуете финал оперы? Не фактологическую сторону, а образно-психологическую, скорее.

У него из близких родных людей была только дочь, и она умирает в конце из-за ревности обманутого мужа. Получается, что он теряет самое дорогое, что у него было, – даже смысл жизни. Но с другой стороны, есть Цыганские принципы – что нельзя убивать. А агрессивная линия идет со стороны Алеко: «Столкну я спящего врага – без сомнения столкнет он в пропасть».

Как Вы считаете, отличается ли трактовка Пушкина от трактовки Рахманинова?

Я признаюсь, что Пушкина не читал – Вы работали только с этим образом.

Я посмотрел ряд постановок, посмотрел советский фильм. Но главная работа была с режиссером – Валентиной Алексеевной Бекетовой.

Хочу отметить работу с нами дирижера спектакля – Михаила Казанцева. Он выпускник прошлого года, выпускник Виталия Вячеславовича Сотникова, а значит, носитель большой и доброй традиции. Это был его первый оперный спектакль...

Вы видели что происходит с декорациями?

Все было хорошо. Экран действительно заменяет 5-метровые гигантские декорации. Это очень хорошее было подспорье.

Как Вы в целом можете сказать: постановка состоялась?

В целом можно отметить, что все, что мы наметили, мы достигли, и зрителям тоже понравилось; конечно же, были некоторые неточные моменты, но это неотъемлемая черта каждого показа.

Нота Канри